

В ушах зазвенел сигнал тревоги, выведший ее из оцепенения. Даже с притупленными чувствами, расплывчатым зрением и приглушенным слухом она могла понять, что что-то пошло не так. Голубые огни стали красными, куски потолка упали на пол, а огонь лизал пол вокруг.

Взрыв. Верно, именно это и произошло. Они готовились к первому эксперименту с Рейсшифтом, а потом раздался оглушительный звук и тишина. Должно быть, она потеряла сознание.

Вскоре ее осенило. Другие команды, персонал, магистры. Сколько из них еще живы? В ушах все еще немного звенело. Если кто-то кричал или что-то говорил, то она явно этого не слышала, до нее доносились лишь приглушенные помехи.

Вскоре она поняла, что лежит на животе. Она протянула руку вперед, пытаясь ползти, но вскоре поняла, что не может двигаться. Затем она поняла, что не чувствует ничего ниже пояса. Она повернула голову назад, чтобы посмотреть, что случилось, но увидела, что большую часть ее зрения закрывает огромный кусок бетона.

Теперь все понятно. У нее был шок. Ее позвоночник, несомненно, был перебит ударом, а судя по луже крови, которую она теперь чувствовала под собой, скорее всего, было пробито и что-то еще.

Значит, так тому и быть. Она умрет здесь.

Как ни странно, она почувствовала разочарование. Не испуг, не грусть, не злость. Просто разочарование. Ей казалось, что ее чего-то лишили. Столько времени потрачено на то, чтобы вернуть ее к жизни, сделать Деми-Службой, а в итоге все напрасно. Она просто умрет, застряв под обломками, так ничего и не сделав с даром, который ей дали. Она не спасла мир, не помогла никому. Это было трагично, но она не могла расстроиться из-за этого. В конце концов, она и так мало чего стоила.

Единственное, что ее волновало, - это доктор Романи. Она не видела его среди персонала, когда начался эксперимент. Оставалось надеяться, что он в безопасности и избежал худшего. Возможно, он бездельничал, пока все остальные готовились. Это было на него похоже. Она подумала, будет ли он скучать по ней. Наверное, будет. Он был таким сентиментальным. Это было небольшим утешением для нее, но все равно успокаивало.

Все было в порядке. Теперь она могла просто отпустить его.

В этот момент она подняла голову. Кто-то звал ее? Ее слух то появлялся, то пропадал, но она могла поклясться, что слышала свое имя только что.

Она моргнула, когда за стеклами очков показалась какая-то фигура. Это был человек, и по мере того, как он приближался, у нее возникло чувство, что в нем есть что-то знакомое.

Постойте, она ведь встречала его раньше, не так ли? О, точно. Это был новобранец. Она видела его в коридоре раньше. Должно быть, он избежал всего этого. Но что он там делал? Разве он не должен был попытаться сбежать?

Молодой человек на мгновение остановился, глядя на нее сверху вниз, и она посмотрела в ответ.

Он был в ужасе. Не то чтобы она могла винить его, она и сама представляла, что выглядит сейчас ужасно.

Однако ее застало врасплох то, что он поспешил мимо нее, остановившись у обломков, удерживающих ее. Она повернулась, чтобы как можно лучше рассмотреть его, но увидела гораздо более озадачивающее зрелище.

Он пытался оттолкнуть ее от обломков.

"...Сенпай...?" - пролепетала она.

В ответ юноша закричал: "Просто держись!" В его голосе явно слышалась паника.

Он действительно пытался это сделать? Она знала, что это невозможно. Она видела его раньше. Он был худым, почти недокормленным. Директор посчитал его непригодным для участия в Рейсшифтинге. Он никак не мог снять это с нее, и он должен был это знать. Так зачем же он вообще пытался?

"Сенпай..." - повторила она.

"Просто... держись...!" - снова захрипел он, пытаясь сдвинуть с места неподвижное. "Я... могу... спасти тебя...!" - продолжал он, каждое слово произнося напряженно.

Спасти ее? Зачем ему вообще говорить такое? Он никак не мог этого сделать. Это было совершенно невозможно. Все было направлено против них обоих. При таком темпе развития событий они оба должны были умереть.

Это была плохая шутка? Нет, сейчас не время для подобных шуток. Она видела это по его лицу. Боль и паника, написанные на его лице, говорили о том, что он совершенно серьезен. Он искренне хотел попытаться спасти ее, даже если это означало, что он, скорее всего, погибнет при попытке. Пожар разгорался с каждой минутой, и тот, кто взорвал бомбу, все еще был на свободе. Чем дольше он там оставался, тем больше рисковал. Но он все равно тратил время на эти тщетные попытки.

Это не имело никакого логического смысла, но она не могла осуждать его за это. Нет, она даже находила это очаровательным. Галантным. Даже героическим.

Она жалела, что не проводила с ним больше времени. Он казался очень милым человеком.

Она услышала, как он издал болезненный звук, когда его хватка соскользнула с обломка, заставив его споткнуться и упасть на колени рядом с ней. Кусок бетона ничуть не пошатнулся.

"Черт побери!" - воскликнул он с явным разочарованием в голосе.

Он повернулся и начал подниматься на ноги, похоже, чтобы попытаться еще раз, но она знала, что этого достаточно. Она протянула руку и коснулась подола его штанины, просто чтобы попытаться привлечь его внимание.

"Сенпай... все в порядке..." - сказала она, пытаясь успокоить его.

Юноша приостановился и снова опустился на колени. Казалось, он понимал всю

безнадежность ситуации, но это ничуть не ослабляло его чувств.

"Нет... нет, это не так..." - ответил он, его голос дрожал, когда он говорил.

Это было так странно для нее. Он едва знал, кто она такая. Почему он зашел так далеко ради нее? Однако замешательство, вызванное нелогичностью его поступков, все больше и больше скрывалось за растущим чувством восхищения.

Вместе с этим чувством, к ее удивлению, пришел страх. Она умрет, этого нельзя было избежать. Но она умрет, ничего не зная о человеке, который пытался ее спасти. Он был незнакомцем, рисковавшим всем ради другого незнакомца. Такой человек заслуживал признания.

Она убрала руку с его ноги, но протянула ее к нему, ее голос стал более умоляющим.

"Сенпай... не могли бы вы... поддержать меня за руку? ...пожалуйста?"

Юноша снова посмотрел на нее и беспрекословно выполнил ее просьбу. Обе его руки обхватили ее, даже когда они дрожали на ее коже. Его руки были немного больше, чем ее, но прикосновения были нежными. Она позволила себе улыбнуться.

"Спасибо..." - прошептала она.

Она заметила легкую струйку крови на своей руке. Должно быть, он порезался о что-то, когда пытался освободить ее. Однако его руки все еще были теплыми. Одно это ощущение привело ее в восторг. Никто раньше не делал для нее ничего подобного. В каком-то смысле это было особенное чувство.

Доктор Романи говорил ей, что так держатся за руки только очень близкие друг другу люди. Как забавно, что только в конце жизни она встретила человека, который сделал бы это для нее.

"Спасибо..." - повторила она.

Она слегка приподняла голову, чтобы посмотреть на этого человека, но ее встретило еще одно удивительное зрелище. По щекам этого загадочного мальчика текли слезы. Его глаза встретились с ее глазами, и она увидела лишь скорбное выражение.

Он плакал, потому что знал, что умрет? Может, ему просто было страшно? Нет, он должен был знать, что делает, входя сюда. Значит, он плакал из-за нее. Она собиралась умереть, и это его огорчало.

Какой странный и удивительный мальчик. Она бы очень хотела, чтобы они проводили больше времени вместе.

"...Я... не успела сказать тебе свое имя... раньше..." - прошептала она ему. Она не могла дать ему ничего другого, кроме этого. Она надеялась, что это что-то для него значит. "Я... Маш Кайрилайт..."

Мальчик фыркнул, но не отпустил ее руки. Он медленно кивнул, признавая, что она заговорила, но не в силах ответить сам.

"...Ты можешь... сказать мне свое имя? Пожалуйста...?" - попросила она.

При таком раскладе это будет последнее, что она услышит. По какой-то причине эта мысль ей понравилась.

Огни вокруг них, казалось, пульсировали, но зрение снова стало расплывчатым. Она слышала сигнал тревоги, слышала, как компьютер что-то говорит, но это была приглушенная неразбериха. Она напряглась, чтобы сосредоточиться, желая услышать его ответ.

Он снова сказал, и, когда зрение начало затуманиваться, ей удалось расслышать его.

"Мидория... Изуку".

<http://tl.rulate.ru/book/102863/3560287>